

Город Вэйюань, в двух милях к востоку от города Шаньхайгуань, на хребте Хуанси, является форпостом города Шаньхайгуань.

Город Вэйюань был форпостом города Шаньхайгуань, высотой в три чжана, с платформами на четырех углах, которые могли смотреть не только на город, но и на станцию войск.

В это время город Вэйюань был окружен густонаселенными армейскими лагерями Мин, глубокими окопами и стенами, а на радостном хребте развевались красные флаги драконов.

На вражеской платформе было установлено огромное золототкацкое знамя дракона, а под желтым зонтом Чжу Цзи Лонг смотрел на Циньские военные укрепления вдалеке.

За ним стояли генералы армии Мин: маркиз Сунь Ин Юань, маркиз Хуан Де Гонг, маркиз Цао Чан Цзяо, маркиз Вань Цзюнь Цзе, маркиз Ли Тин Тин Тин, маркиз Чжу Ю Нэн, генерал Мао Юань, губернатор Севера, губернатор Цю Минь Ян, губернатор Ляодуна.....

Вокруг вражеской платформы были заполнены элитные доспехи солдат Императорской лесной армии, все они были одеты в яркие шлемы и доспехи, изящные броневые листья были обнажены, а на переднем и заднем сундуках - толстые латунные зеркала, защищающие сердце.

Императорские лесничие были все такие же высокие и мощные, как Уань Бо Сюй Шэн, бдительно стояли и носили с собой винтовки Хе Дин, с вращающимися ручными пушками, трехконечными штыками, ручными гранатами и другим смертоносным оружием.

Через бинокль Чжу Цзи Лонг мог ясно видеть, что армия Цин копала окопы и строила земляные валы, как будто они защищались от артиллерии.

Оборона армии Цин сделала его тяжелым, он не ожидал, что эти татары выучили всю тактику армии Тяньву, будь то три выстрела из флеша, координация пехотной артиллерии, или окопная оборона, они выучили их все достойно.

"Ваше Величество, Хун Чэнчжоу перешел на сторону врага, татарская договоренность должна быть вне его рук." Мао Юань И передал копию письма Хун Чэнчжоу о восстании и прошептал.

Чу Цзы Длинный кивнул, не неожиданно, герой и предатель, просто разница, все в одном уме.

Хун Чэнчжоу был, мягко говоря, неверным и неблагодарным человеком, и каким бы беспомощным он ни был, он сдался.

В истории Хонг Лацзю пришлось благодарить императора Чунчжэня за его благосклонность, написал в зале двустиие: благодать императора глубока, как море, секция министра тяжела, как гора.

Однако, парчовая война сосны после поражения, мы были его мученической смерти, Chongzhen плакал несколько дней, поминальная служба не закончена, он упал тяжелым, как гора подданных непосредственно сдался, кричал, что татар Цин император является Властелином мира реальной жизни.

Хун Чэнчжоу после капитуляции династии Цин, можно сказать, дух, последовал за новым хозяином в перевал, привел семь провинций, и У Санги, Шан Кэси, Чжэн Чжунмин и другие люди так же, как татарский незаконный авангард центральных равнин, нож мясника к своим

соотечественникам, железо будет предательским делом до конца!

Именно из-за предателей, таких как Хун Чэнчжоу, которые умиротворили запад и Цзиннань и повели захватчиков на уничтожение Чжу, 100 000 плетеных солдат смогли утопить великий Китай в крови.

В то время как Блейз восхищался талантом Хун Чэнчжоу, он ненавидел его характер.

Некоторым людям не дается шанс стать новым человеком, но их характер есть в их костях, как доказала история.

В истории, столкнувшись с теми же испытаниями, Лу Сян Шэн пришел через, Хуан Дао Чжоу пришел через, Зуо Мао Ди пришел через, тысячи солдат Да Мин пришел через, они знали, что они умрут, но никаких сожалений в их сердцах, но он Хун Чэнчжоу не сделал.

Возможно, Хун Чэнчжоу думал, что столица Да Мин подверглась нападению бандитов, даже половина страны ушла, номер ци тусклый, хочет возродиться, хотя бы подождать еще десять-двадцать лет.

В последние несколько лет он также был членом группы "Китай".

Более того, кто может сказать, что произойдет через десятилетие или около того, может быть, вы уже будете в земле, самое главное - это жить в настоящем, жизнь ушла, о чем потом говорить.....

Забавно, что история, даже если Хун Чэнчжоу помочь Маньчжоу установить мир, но и до сих пор не принято его хозяин, Хуан тайцзи, догон, сюнчжи, три человека, хотя они все повторно использовать его, но не позволили ему на уровне принятия решений.

После того, как сюнчжи повесил трубку, преемственность молодого Канси, в возрасте Хун Чэнчжоу на пустое звание университетского ученого, был пренебрегнут, посмотрел на четырех вспомогательных министров, таких как ао бай, разделенных вспомогательной власти правительства, он мог только отчитаться о своей отставке.

Жертвоприношение, чтобы помочь маньчжурному мастеру упорно трудиться в течение двадцати лет, чтобы вести мастера сидеть плотно, в конце концов, только для того, чтобы получить маленький третий класс легкой кареты капитана наследственного титула.

Легкий автомобиль капитан титул очень волшебным, титул династии Цин по-прежнему разделен на общественный, ожидание, дядя, сын, мужской пять уровней, каждый титул и от одного до трех, первый класс является самым высоким, легкий автомобиль капитан на пятом уровне барона ниже, Хун Чэнчжоу получил или третьего класса легкий автомобиль капитан.

Позже Цяньлун составил книгу, названную биографией II министра, которая представляет собой собрание предателей, Хун Чэнчжоу был удостоен чести быть избран предателем класса А.

Ирония заключается в том, что Цяньлун умер за анти-Цинь Ши Кефа, лично вписав четыре слова "хвала и утешение верной души", чтобы похвалить ее храбрость и преданность.

Надо сказать, что жизнь Хонг Лаоцзю полна легенд и открытий, ее можно описать как: ночь ветра и дождя, чтобы поклониться, переворачивая облака и дождь, чтобы воздать хвалу Государю, верхний висячий императорский бисер, как крысиный набор, свиной хвост, чтобы

встряхнуть землю, полную рулонов.

Какова в этой жизни будет судьба Хонг Ла Цзю? Чжу Цзы Лонг совсем не ждал этого.....

Теперь он был здесь, не нуждаясь ни в какой причине, чтобы уничтожить опухоли и отбросы этого мира.

Чжу Цзы Лонг долго смотрел и, наконец, опустил бинокль, намек на презрение в его глазах, как он холодно сказал: "Я здесь, и они все еще осмеливаются установить защиту перед рекой Девять ворот, где татар Цин получил их храбрость"?

Я ничего не смогу с этим поделаться, но я смогу что-то с этим поделаться", - сказал он.

Чжу Цзы Лонг кивнул, согласившись с ним.

От Шаньхайгуань до Цзиньчжоу, этот четырехсотмильный коридор западного Ляонина был плоским, за исключением некоторых гор около города Ninguan, более чем в двухстах милях от него, и он мог полагаться только на несколько рек, стекающих вниз с горы Янь, чтобы заблокировать продвижение армии.

В это время, всадник прибежал с позиции армии Цин, с флагом в спине, утверждая, что он эмиссар великого императора Цин Шэньсина.

Его сопроводили в город Вэйхай, опустили на колени и поклонились Чжу Цзи Лонг, который был на вершине города, и закричали: "Император Шэнь Шинь Синь великой династии Цинь сообщил императору Мин У, что у меня, императора великой династии Цинь, была прекрасная броня в пятьсот тысяч, и что, ломая барьер и обезглавливая императора, он был под рукой.

Сунь Инь Юань, маркиз Цзиньвойский, засмеялся: "Крыса Доргона, но и осмелился послать кого-нибудь, чтобы убедить сдаться?"

Хуан Де Гон бросился вниз: "Пусть он вымоет шею и потерпит смерть"!

Генералы все ухмыляются, интересно, какие наркотики Доргон приняла и осмеливается послать кого-то, чтобы убедить их сдаться, может быть, он забыл, что случилось с Фан Венченг?

Конечно, Чу Цзы Лонг случайно улыбнулся и помахал рукой.

Сюй Шэн вытащил ручную пушку и выстрелил однозначным выстрелом в дно.

Среди праведного выстрела, грудь гонца расцвела кровью, его глаза расширились, и он со вздохом упал прямо на землю.

Чжу Ю Нэн сказал с прямым лицом: "Учитель, раб шейх Доргон не знает силы небесной и пытается поколебать дерево, раб готов вести знамя Да Мин Чжэн Хуань на фронт и сильно ударил по своему служению".

Чжу Чэнгон со стороны, видя его странное имя, тихо подошел к Сюй Шэн и спросил низким голосом: "Дядя Уан, кто этот короткошерстный генерал? Такой странный взгляд..."

Сюй Шэн прошептал: "Как и вы, он повелитель государства, его отец - Нурхачи из дикой кабаньей кожи, которого Его Величество отправил на испытательный срок пять лет назад..."

"Государственный повелитель.... Тогда почему он называет себя рабом?"

"Просто домашние обычаи..."

Чжу Чэнгон о, тайно принимая к сведению этого человека, и в будущем, он, безусловно, будет подружиться с ним и взять у него интервью о его возвращении в Мин и его переживаниях.

Чжу Цзы Лонг высоко оценил верного и преданного Чжу Ю Нэна и призвал его продолжать хорошую работу и вносить большой вклад в освобождение Ляодуна.

Чу Ю Нэн был тронут до слез и упал на колени, обняв ноги и всхлипывая, и сцена была наполнена прекрасной картиной святого и добродетельного правителя, поющего и гармонирующего со своими подданными.

В будущем, не вставай на колени и не называй себя рабом или что-то в этом роде, я не делаю этого в эпоху Великой династии Мин.

Услышав это, Чжу Юнэн перешел от слов к делу.

Двигаясь, от того незначительного, но очень значимого момента, когда Чжу Юнэн полуклонился и посмотрел вверх, словно в одиночестве и беспомощности, на добрую улыбку своего отца.

Такой любви он никогда не видел на лице Нурхачи, он был как сухая почва, встретил каплю дождевой росы, кусок твердого сердца постепенно нагревался.....

Чжу Ты Нэн собрал свою храбрость и с великим ожиданием сказал: "Если господин пожелает, то раб хочет стать твоим праведным сыном!"

"....."

Вокруг царила тишина, толпа генералов была ошеломлена и недоверчиво смотрела на Чжу Юньнана, который стоял на коленях наполовину.

Чжу Чэнгон был еще более потрясен и широко открыл рот, фамилия мастера этой страны была старше, чем возраст его бывшего отца Чжэн Чжилуна, эта операция была немного бесстыдной ах.

Руки Чжу Цзы Лонга, которые были готовы помочь ему подняться внезапно вялый, его сердце чувствовало себя так, как будто 10 000 лошадей бегут дикими, он пнул Чжу Ю Нэн и помахал рукой: "Возьми свой флаг Чжэн Хуан и иди, возьми реку Девять Ворот"!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064618>